

В ответ на этот вопрос Анко вздохнула, и ей ничего не оставалось, как поднести ствол к голове и нажать на спусковой крючок, почти услышав выстрел, который эхом разнесся по кабинету,

"Как бы мне ни хотелось иного, боюсь, вы правы, Сандиаме-сама; моя главная проблема, как бы странно это ни звучало, в том, что Гаки слишком много работает - за все время, что я была с ним, я насчитала всего три часа, если не считать сна и еды, когда он не занимался какой-либо работой. Он работает по-разному: на тренировочном поле, метает кунай в мишени на заднем дворе Хасувадаса, помогает Ичираку чистить кастрюли с ramen или здесь служит для вас живой картотекой, но в любом случае он никогда не останавливается, не полностью. Я больше всего беспокоюсь о том, как бы он не перегорел; независимо от того, сколько у него энергии и выносливости, - она подняла руку, отстраняя старшего ниндзя ровно настолько, чтобы донести до него свою мысль и одновременно дать ему понять, что она знает о преимуществах его пленника в расширении возможностей как его чакры, так и физического тела, - я беспокоюсь, что интенсивность его работы в сочетании с тем, что подавляющее большинство населения больше заботится о благополучии канализационных крыс, чем о нем самом, может подтолкнуть его к срыву. К этому следует добавить, что любое обучение, которое он проходил, по своей природе было несколько разрозненным как в плане преподавания, так и в плане применения; у него никогда не было настоящего наставника, если хотите. Как вы уже говорили, Хокаге-сама, - вдохновение может прийти в самый подходящий момент, и Анко вдруг вспомнила, что говорил ей старик в начале той же недели, - ему нужны руки, чтобы направлять его по пути, но в этот раз ему не мешает кто-то, кто потащит его за собой и выяснит, что он знает и что ему нужно знать, чтобы сделать его жизнь немного легче".

"И", - после долгой-долгой минуты разглядывания лица стоящей перед ним женщины до такой степени, что даже Анко начала потеть под своей кольчугой, Хокаге заговорил: "Полагаю, вы имеете представление о том, что ему нужно знать?"

При этих словах Анко улыбнулась, возможно, несколько мрачновато, но, когда она заняла место и начала свои объяснения, Сарутоби, хотя ему и пришлось скорректировать пару крайних мер в её тренировках, вдруг почувствовал себя гораздо более уверенным в шансах Наруто в Конохе на ближайшие недели.

XXX

"Эй, Гаки", - оглянувшись с места, где он лежал на полу гостиной, Наруто покачал головой и с отчаянием вздохнул, наблюдая за тем, как его гостя протискивается через недавно открытое окно,

"А ты не можешь воспользоваться дверью?"

"Нет, когда я вхожу через окно, я чувствую себя незваным гостем; окно незваного гостя, понятно... А, неважно", - очевидно, такие понятия, как юмор, были ему сейчас не по зубам, но, несмотря на это, у Анко были новости, и ничто не могло ее остановить: "Хорошо, Гаки, я расскажу тебе все прямо; Я видела тебя на этой неделе и решила, чему я буду тебя учить; выслушай меня", - увидев, как книга захлопнулась и Наруто вскочил на ноги, Анко подняла руку, чтобы предотвратить взрыв, прежде чем он наберет силу, - "Если ты начнешь прыгать

вокруг, как лягушка на горячей плите, я выпрыгну в окно, и ты меня больше не увидишь, понял? " С видимым усилием Наруто справился с волнением и, на секунду скривив лицо, сумел поднять взгляд и кивнуть, не доверяя в этот момент своему голосу,

"Отлично", - после минутного молчания продолжила Анко, - "Итак, первым делом я уйду сегодня вечером со своими друзьями, так что это означает две вещи: во-первых, ты не встанешь утром так рано, если не хочешь, чтобы одна из моих змей закончила начатое медведем, а во-вторых, я заплачу за завтрак утром; я расскажу тебе о плане за теплым данго, звучит примерно так?"

Наруто, казалось, обдумывал это, подперев подбородок рукой и постукивая пальцем по щеке, а потом, к облегчению Анко, кивнул в знак согласия с планом,

"Если он попросит меня не пить, забудьте об этом. Хотя она знала, что у него нет причин думать о саке с любовью, Анко чувствовала, что слишком долго отказывала себе в этом из-за своих новых обязанностей; с тех пор как прошлая суббота прошла совершенно безрезультатно, мне давно пора устроить настоящий большой праздник;

"Можно мне прийти?"

Вопрос, заданный со всей безобидной невинностью шестилетнего ребенка, разорвал Анко на части, и она не знала, то ли ей смеяться, то ли изумленно озираясь; ее шок был так велик, что она не ответила, и Наруто, приняв ее молчание к сведению, принялся объяснять причины, по которым он хочет пойти,

"Я знаю, что еще не достаточно взрослая, чтобы пить, и после прошлых выходных я больше не хочу, но я хочу посмотреть, чем занимаются другие ниндзя, когда они не на миссии. От меня не будет никаких проблем, да и вообще я не часто выхожу на улицу"; только не щенячьи глазки, только не щенячьи глазки... ах! Видеть умоляющее выражение, которое она так хорошо использовала, было горьким привкусом ее собственного лекарства; надо сопротивляться, надо сопротивляться - черт возьми, передозировка чибби!; "Но если за мной присматривает такой нин, как ты, никто меня не выгонит. К тому же, я должен заменить того, кто налил мне сакэ, а благодаря твоим деньгам я могу позволить себе купить им выпивку".

"Гаки, я должна сказать, что это все хорошие доводы, - зашипела Анко, отшатываясь от череды сокрушительных логических ударов, - но я не могу взять тебя в бар для чунинов, во-первых, ты еще даже не ниндзя", - стараясь взять себя в руки, она продолжала, не обращая внимания на сложенные руки Наруто и внезапно упрямое выражение его лица, - "и да, я знаю, что ты знаешь многих чунинов, но нет, это просто не сработает. Не смотри на меня так, - предупредила она, делая шаг назад, когда нижняя губа Наруто начала дрожать, а его голубые глаза расширились еще больше, чем это возможно, она была уверена; должно быть, из-за Кьюуби, нечеловеческой защиты чибби, пока он еще детеныш, - я просто не могу, не по совести... Гаки, ты не пойдешь сегодня со мной в город!"